

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И КОГНИТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТОВ «ЛЮБОВЬ» И «НЕНАВИСТЬ»

Джураева Шахноза Шакиржановна

Ташкентский университет прикладных наук, старший
преподаватель, shaxnoza.djuraeva.82@mail.ru
<https://www.doi.org/10.5281/zenodo.10102141>

ARTICLE INFO

Received: 04th November 2023
Accepted: 09th November 2023
Online: 10th November 2023

KEY WORDS

Лингвоконцептология;
лингвокультурология;
языковая картина мира;
концепт; концептосфера;
любовь.

ABSTRACT

Тезис содержит обобщение положений, выдвинутых современной лингвоконцептологией и лингвокультурологией в области изучения ключевого эмоционального концепта в русской языковой картине мира – концепта «Любовь» и «Ненависть».

ВВЕДЕНИЕ

Концептуальный подход, заявленный в современной антропологической лингвистике как один из наиболее перспективных при изучении разнообразных языковых фактов благодаря заложенным в нем возможностям разностороннего и глубокого описания, в настоящее время получил широкое признание исследователей.

На современном этапе отмечается интерес к изучению концептов и их типов как в теоретическом, так и в практическом плане. Несмотря на то, что продолжаются исследования в области описания самой дефиниции, да и «выработка наиболее полной научной типологии концептов является в настоящее время одной из наиболее актуальных исследовательских задач» [1], создается и постоянно пополняется солидная научно-практическая база изучения данного явления, представленного в языковой ткани конкретных текстов. В целом же не подлежит сомнению, что понятие «концепт» стало данностью, признанной большинством ученых, несмотря на различие подходов к его определению.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

С одной стороны, все носители языка вроде бы имеют представление о содержании понятия «Любовь»:

1) чувство самоотверженной, сердечной привязанности; 2) склонность, пристрастие к чему-нибудь [2]. В философии любовь понимается как «в широком смысле стремление друг к другу, предполагающее уважение друг друга и даже способствующее этому» [3], конкретизируемое представителями разных школ и направлений. «Обобщенный прототип», «семантическую модель любви», воссозданную на основе изучения научных текстов, попытался сформулировать С. Г. Воркачев [1].

По мнению же Ю. С. Степанова, «в русской культуре концепт —Лювби|| понятийно не развит... или целомудренно не обсуждается» [2]. В сборнике «Константы и переменные русской языковой картины мира» в разделе «Чувства и отношения» «Любовь» лишь упоминается в двух статьях: «Разлука – не только препятствие для любви, но и форма осуществления любви», «—язык любви|| – очень важная, хотя по соображениям деликатности нечасто исследуемая лингвистами часть языка». В «Русском идеографическом словаре» [2] среди 80 концептов, характеризующих духовную, ментальную, материальную сферы жизни человека, концепт «Любовь» вообще не нашел отражения. На наш взгляд, это тот случай, когда отсутствие факта (на фоне словарных статей, представляющих описание «Души», «Добра» и др.) само по себе красноречиво свидетельствует о сложности его выделения и рационального описания, некоей призрачности его существования, недосказанности и невыраженности в русской языковой картине мира.

Прежде всего, интерес к категории эмотивности в языке обусловлен рядом объективных факторов, в первую очередь – становлением и развитием антропоцентрической парадигмы в лингвистике.

К настоящему времени в науке о языке накоплен богатый материал, позволяющий делать глубокие теоретические выводы об особенностях возникновения, определения, функционирования, содержания концепта «Любовь» в русской языковой картине мира.

Как отмечала О.Н. Кушнир, предмет лингвоконцептологических исследований «несимметричен»: концепту «любовь» посвящено множество работ при единичности исследований, посвященных концепту «ненависть» [2, с. 12]. За несколько лет, прошедших с написания работы О.Н. Кушнир, эта асимметрия не исчезла. И хотя бинарная оппозиция «любовь–ненависть» рассматривалась и на материале и русского, и английского языка, семантические варианты обеих лексем-номинантов не удостоивались внимания в равной мере.

У лексемы *любовь* в русском языке были выделены два главных семантических варианта. Соответствующие варианты существуют и у глагола *любить*: *любить 1* указывает на чувство, испытываемое субъектом любви по отношению к объекту; *любить 2* – на свойство субъекта, состоящее в том, что он обычно испытывает удовольствие от реализации некоторой ситуации [3, с. 457– 458]. В рамках лексемы «любовь» первого типа можно различать «чувственную любовь», *любовь 1.1*, в которой на первом месте находится желание быть вместе с объектом любви, и «альтруистическую» любовь, в которой на первый план выходит желание делать объекту любви добро, *любовь 1.2*. Выделяют и дополнительные варианты, связанные с переносом имени любви на физиологический процесс, объект любви и любовные отношения. Вопрос о наличии собственно языковых оснований для выделения этих вариантов решался исследователями по-разному. При этом, как отмечается, всегда возможны диффузные употребления лексемы.

Семантические варианты существительного *ненависть*, насколько нам известно, до сих пор не выделялись; однако мы полагаем, что по своей сути они подобны выделенным вариантам существительного *любовь*. Для доказательства этого тезиса обратимся в первую очередь к толковым словарям.

В толковых словарях русского языка лексема *ненависть* имеет только одно значение: это «чувство сильнейшей вражды, неприязни» или «чувство сильной вражды, злобы» [2]. Хотя все изученные словари фиксируют у глагола *ненавидеть* основное значение – «испытывать или питать ненависть к кому-либо или чему-либо», некоторые словари дополнительно указывают и на второе значение – «испытывать неприязнь, отвращение к кому-, чему-л., не выносить кого-, чего-л.», «испытывать неприязнь, не выносить кого-, чего-л.». Аналогичное второе значение, по нашему мнению, существует и у существительного *ненависть*. Отсюда представляется обоснованным по аналогии с двумя семантическими вариантами любви говорить о двух семантических вариантах ненависти.

References:

1. Салимова Л.М. О лингвокультурном концепте «любовь» в русской языковой картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 2 (32): в 2 ч. – Ч. II. – С. 173–175.
2. Кушнир О.Н. Эволюция русской концептосферы на рубеже XX–XXI веков: Вопросы динамической лингвоконцептологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Тверь, 2013. – 46 с.
3. Шмелев А.Д. Язык любви // Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. – М.: Языки славянских культур, 2012. – С. 457–461.